

I. Положение в Финляндии до Февральской революции 1917 года.

Финский пролетариат, социал-демократическая партия и отношение их к России.

До начала XX века Финляндия являлась, преимущественно, феодальной страной, в которой преобладали мелкое ремесленное производство и мелкое земледелие. Последнее опиралось в большей части страны на устаревшую, так называемую торпарскую систему, при которой земледельцы выплачивали свою арендную плату отработками. В стране было много и свободных фермеров. Городская жизнь была сравнительно мало развита.

Финляндия была присоединена к России в 1809 году, после войны со Швецией, в состав которой она тогда входила. Царствовавший в то время Александр I торжественно обещал сохранить за ней особые права. Страна пользовалась широкой автономией и имела свой Сейм, свою армию и деньги и т. п. Таким образом, на правах Великого Княжества, Финляндия после присоединения к России сохраняла некоторую долю самостоятельности.

При преемниках Александра I эти особые права Финляндии уважались слабо и совершенно перестали соблюдаться во время царствования свергнутого в феврале 1917 года Николая II.

Николай II, вскоре после вступления на престол, начал урезать права Финляндии, не утверждал принятых Сеймом законов, окончательно упразднил армию, лишил самостоятельного почтового управления и т. д.

С 1898 года заметно началось усиление реакции, введена была воинская повинность и особенно проявилась руссифика-

ция. Генерал-губернатор Финляндии Бобриков являлся выразителем этой политики, при чем царизм в свою очередь являлся и оплотом финской реакции.

Финская социал-демократическая партия поняла, что вести борьбу только своими силами против царизма она не может, а потому прибегла к действиям террористическим, жертвой которых был и генерал-губернатор Бобриков. Таким образом, главным средством борьбы против политики царизма и усилившейся в стране реакции противопоставлен был террор.

Но в то же время, в общем, социал-демократия Финляндии, будучи проникнута мелко-буржуазными тенденциями, не шла в направлении всей своей деятельности дальше достижения демократических преобразований и мелких улучшений в экономической области. Ее легальная партийная деятельность и участие в парламентских выборах являлись в этом отношении также способами борьбы, и, пожалуй, наилучшими в то время, для достижения указанных задач. Парламентским путем финский пролетариат достиг некоторых преобразований. Тяжелое положение торпарей было улучшено торпарским законом, введен еще до 1906 года восьмичасовой рабочий день в области хлебопекарного труда и т. д.

Революция 1905 года широко охватила всю южную часть Финляндии. Всеобщая забастовка, повсеместное вооружение рабочих и попытки вооруженного восстания. — все это заканчивается тем, что манифестом 22 октября 1905 года Финляндии дается конституция. Созывается первый Сейм на основе всеобщего избирательного права. Большинство мандатов в Сейме — у социал-демократической партии. Причина последнего в том, что партия опирается не только на рабочие массы, но и на безземельное крестьянство (торпари).

Однако оправившаяся реакция в центре губительно отражается на постановлениях Сейма — они не утверждаются, и даже сам Сейм распускается.

До 1905 года финляндское рабочее движение вдохновлялось исключительно германской социал-демократической партией. Связь между финляндскими и русскими рабочими была весьма слабая.

Царский режим, угнетавший Финляндию и вызывавший ненависть к себе в широких кругах финского народа, а также замкнутость русского подпольного рабочего движения и, на-

конец, привычка к легальной партийной деятельности в Финляндии, делала невозможным более тесный контакт между финским и русским пролетариатом.

Кроме того, уже с 1907 года все политические партии Финляндии видели, что обещания, данные Финляндии манифестом 22 октября 1905 года, не только не исполняются, а наоборот — русское правительство, путем систематической травли Финляндии, пытается укреплять свою националистическую общую политику в Государственной Думе и обществе.

Когда третья Дума оказала премьеру в этом вопросе полную поддержку, в Финляндии это принято было, как моральный удар уже не только со стороны русского правительства, но и со стороны русского народа.

Во всяком случае, широкие слои финской нации остались при этом ошибочном мнении.

С начала мировой войны при Совете министров образуется Комитет по финляндским делам, который при участии экспертов Зейна и Боровитинова (чуждых совершенно Финляндии и не владевших ни финским, ни шведским языками) принимается за выработку программы «объединительных» мероприятий, сводившей окончательно к нулю все основы Финляндской Конституции.

К тому же Сейм, распущенный перед войной, ни разу не собирался до 1916 года, а Сенат, составленный из лиц, чуждых совершенно общественной жизни Финляндии, своим управлением вооружал широкие круги населения.

Все это, вместе взятое, порождало пораженческое течение в стране, бросало финскую буржуазию в объятия немцев и шведов, что повлекло за собой участие финских егерей, комплектуемых из финской интеллигенции, на стороне Германии. Это обнаружилось впоследствии на Северном фронте против русских войск.

Что же касается рабочего класса Финляндии, то можно сказать, что он был против германофильской и шведской ориентации. Эти буржуазные ориентации были свойственны только буржуазному и земледельческому классу и интеллигенции.

Революционная волна русского пролетариата захватывает рабочих Финляндии, хотя сначала и очень слабо, и обращает его взоры и внимание на революционное движение русского рабочего класса. На русского рабочего перестают уже смотреть,

как на угнетателя, и начинают признавать его таким же рабом капитализма и царского режима, как и рабочего-финна.

Что же касается русских войск, расположенных в Финляндии, то определенно можно сказать, что сухопутные войска принуждены были поддерживать авторитет своего царского правительства, особенно командный состав. Балтийский же флот, правда, составлял в этом отношении исключение, но его командный состав естественно был на стороне царского правительства России.

План действий русских сухопутных и морских войск на территории Финляндии разрабатывался, имея в основе стратегических и тактических соображений два обстоятельства: 1) возможность высадки германских войск на берегах Ботнического и Финского заливов, — в этом случае предусматривалась возможность совместных действий немцев и шведов; и 2) возможность восстания в стране среди финского и шведского населения.

Поэтому на случай, если бы немцы избрали базой своих операций во время мировой войны Финляндию и действия в этой стране разыгрались совместно со Швецией и при поддержке населения, в плане обороны предусматривалось подавление восстания местного населения при содействии сухопутных и морских сил, расположенных в Финляндии.

Необходимо еще заметить, что пресса имела огромное значение во взаимоотношениях русского и финского населения. В то время, как немецкая и шведо-германофильская пресса содействовала развитию в стране враждебного отношения к России, финская социал-демократическая пресса способствовала сближению финского и русского пролетариата.

Поведение финляндской социал-демократической партии и профессиональных организаций объясняется их отношением к войне. Финская социал-демократия была одной из оставшихся верной заветам Интернационала.

Таким образом, заметно было, что отношение финского рабочего класса к русскому рабочему движению улучшалось еще до Февральской революции и уже тогда намечалась возможность, в случае неожиданного толчка извне, дальнейшего сближения между рабочим классом обеих стран.

Под влиянием революции в России в 1905 году финляндскому пролетариату удалось вырвать у своей буржуазии все-

общее избирательное право, что в условиях реакционной эпохи давало ему достаточно сильное оружие для борьбы против отечественной буржуазии. Правда, большинство проведенных Сеймом реформ осталось, благодаря сопротивлению финляндских капиталистов и поддерживавшего их самодержавного правительства, лишь на бумаге. Но все же всеобщее избирательное право являлось ярким показателем растущей силы рабочего класса. На выборах в 1907 г., произведенных на основании всеобщего избирательного права, финляндская социал-демократия получила 80 мандатов из 200. На выборах в 1916 году это число увеличилось до 103, что составляло абсолютное большинство. Этому Сейму в том же году удалось провести 8-часовой рабочий день, новые коммунальные законы и т. д.

Но этот рост парламентских завоеваний финской социал-демократической партии оказался предельным, и, как увидим дальше, финляндская буржуазия собрала все свои силы для борьбы с «красной опасностью», с «Красным Сеймом» Финляндии, которому суждено было сыграть крупную историческую роль.